

ПИР – ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 1

**БАНИ ДЖОРДЖ
ТИМЕРБАЕВ РОЛАНД**

**РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО
ОРУЖИЯ И ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ
НЕЯДЕРНЫМ ГОСУДАРСТВАМ.**

МОСКВА, 1996

Научные Записки ПИР-Центра №1

ПИР-ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 1

**БАНН ДЖОРДЖ
ТИМЕРБАЕВ РОЛАНД**

РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ НЕЯДЕРНЫМ ГОСУДАРСТВАМ.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Исторический обзор.....	3
Ситуация после окончания холодной войны.....	8
Международный механизм поддержания гарантий безопасности.....	11
Резолюция совета безопасности о гарантиях безопасности 984 (1995)...	12
Проект совместной декларации постоянных членов совета безопасности оон о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.....	14
Проект резолюции Совета Безопасности ООН о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.....	14
Примечания.....	16
Приложение 1. Резолюция Совета Безопасности ООН 984 (1995) от 11 апреля 1995 года.....	19
Приложение 2. Заявление Российской Федерации о гарантиях безопасности.....	21
Приложение 3. Заявление Соединенных Штатов Америки о гарантиях безопасности.....	22
Приложение 4. Заявление Великобритании о гарантиях безопасности.....	24
Приложение 5. Заявление Франции о гарантиях безопасности.....	26
Приложение 6. Заявление Китайской Народной Республики о гарантиях безопасности.....	28

Предисловие.

Режим нераспространения ядерного оружия и гарантии безопасности неядерным государствам

С начала переговоров по выработке Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, признавались многими государствами в качестве составной части надежного режима нераспространения ядерного оружия. Они рассматривались неядерными государствами как одно из основных требований достижения адекватного баланса между их обязательствами и обязательствами ядерных государств. Другими словами, неядерные государства сделали ядерным по существу такое предложение: "Если мы согласимся не приобретать ядерное оружие, согласитесь ли вы тогда не нападать на нас и не угрожать нам ядерным оружием, и придете ли нам на помощь, если это сделает кто-либо другой?"

Сформулированное в таком виде, предложение неядерных государств представляется вполне естественным и закономерным. Тем не менее, по разным причинам ядерные государства никогда его полностью не принимали. Резолюция Совета Безопасности ООН 255 (1968) о "позитивных" гарантиях безопасности, принятая одновременно с одобрением ДНЯО Генеральной Ассамблеей ООН, учитывала только желание неядерных государств получить поддержку ядерных в случае нападения на них или угрозы применения ядерного оружия. С тех самых пор неядерные государства добиваются от ядерных усиления "позитивных" гарантий безопасности и, в дополнении к этому, обещания не угрожать и не нападать на них с применением ядерного оружия, т.е. обеспечить им так называемые "негативные" гарантии безопасности.

Проблема гарантий безопасности неядерным государствам была одной из наиболее острых на Конференции по рассмотрению действия и продлению срока действия ДНЯО, проходившей в Нью-Йорке с 17 апреля по 12 мая 1995 года. Накануне конференции - 11 апреля Совет Безопасности ООН принял резолюцию о гарантиях безопасности 984 (1995), которая явилась новым значительным шагом в решении данной проблемы. Тем не менее,

конференция решила, что необходимы дальнейшие шаги по обеспечению неядерных государств-участников ДНЯО гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия, и таким шагом может стать международный юридически обязывающий инструмент. Конференция также приняла соответствующие меры по усилению процесса рассмотрения выполнения ДНЯО начиная с 1997 года. Дальнейшее продвижение в решении вопроса о гарантиях безопасности может повлиять на будущую жизнеспособность всего режима нераспространения ядерного оружия. В связи с этим весьма важно еще раз основательно рассмотреть данный вопрос и решить, что может быть сделано для нахождения путей его решения.

В предлагаемом исследовании рассматриваются истоки данной проблемы, а также пути ее решения в контексте меняющегося политического климата и решения о бессрочном продлении ДНЯО. В работе также затрагивается вопрос о международном механизме по поддержанию гарантий безопасности и о путях укрепления авторитета такого механизма.

Исторический обзор

С самого начала переговоров по ДНЯО, неприсоединившиеся государства-участники Женевской Конференции по разоружению (в то время их было восемь: Бирма, Бразилия, Индия, Мексика, Нигерия, Объединенная Арабская Республика - теперь Египет, Швеция и Эфиопия) добивались от ядерных государств гарантий безопасности в обмен на их согласие принять неядерный статус. Они были инициаторами резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2028 (XX), принятой без голосования 19 ноября 1965 года, которая определила "основные принципы" ДНЯО, включая требование о том, что "договор должен отражать приемлемый баланс взаимных обязанностей и обязательств ядерных и неядерных государств" [1].

Для соблюдения данного требования восемь неприсоединившихся государств-участников Женевской конференции по разоружению совместно предложили либо включить гарантии безопасности в ДНЯО в качестве обязательства ядерных государств, либо чтобы ядерные государства приняли

их в виде отдельной декларации [2]. Одна из неприсоединившихся стран (Нигерия) предложила включить в текст договора формальное обязательство о позитивных гарантиях. Согласно ее формулировке, гарантии безопасности должны предоставляться по просьбе неядерных государств, которым угрожают ядерным оружием или против которых его применили [3].

Самым ярким приверженцем гарантий безопасности из восьми неприсоединившихся государств была Индия. Ее беспокоила ситуация с Китаем, который вторгся в Индию в 1962 году, а через два года стал ядерным государством. В начале 1968 года индийское правительство направило высокопоставленную делегацию в столицы других ядерных государств добиваться недвусмысленных позитивных гарантий безопасности в случае китайской ядерной угрозы. Неадекватная (с точки зрения индийского правительства) реакция ядерных государств послужила одной из причин (хотя, судя по всему, и не решающей), почему Индия решила не подписывать ДНЯО.

В гарантиях безопасности были также заинтересованы Западная и Восточная Германия, Италия, Япония и другие союзники Советского Союза и США. Союзнические обязательства странам НАТО были основным условием для их принятия неядерного статуса по ДНЯО. "Если бы не существование НАТО, в Европе было бы больше ядерных государств", считают германские исследователи [4]. В обмен на обязательство не приобретать ядерное оружие, эти страны доверились обязательству ядерных государств-членов НАТО оказать помощь в случае ядерного шантажа или нападения со стороны какой-либо ядерной державы. Подобные же договоренности существовали и между Советским Союзом и его союзниками по Варшавскому Договору. ГДР, Чехословакия и Польша обладали достаточным научным и промышленным потенциалом, для того чтобы в течение десятилетия создать свое ядерное оружие, но от этого их удерживал союз с СССР [5].

Германия и Италия, подчеркивая отсутствие гарантий бессрочного существования НАТО и его ядерного

зонтика, добивались изменения срока действия ДНЯО, предложенного США и Советским Союзом, с перманентного на более короткий период, что, по их мнению, более соизмерялось бы с вероятным сроком действия НАТО [6]. Эти страны хотели иметь защиту со стороны НАТО на срок действия их обязательства о неприобретении ядерного оружия.

Более или менее сходные договоренности существовали между США и Австралией, Японией, Новой Зеландией, Южной Кореей и Тайванем к тому времени, когда эти государства решали вопрос своего присоединения к ДНЯО. Если бы не союзнические соглашения с США, то уж во всяком случае Южная Корея и Тайвань к настоящему времени вероятно могли бы иметь собственное ядерное оружие [7].

В резолюции Совета Безопасности ООН 255 (1968), США, СССР и Великобритания предоставили неядерным государствам только такие позитивные гарантии безопасности, какие они были готовы предоставить на тот момент. В резолюции говорилось, что в случае "агрессии" с применением ядерного оружия против неядерного государства или же ее угрозы возникнет ситуация, при которой Совет Безопасности и "в первую очередь ядерные государства-его постоянные члены должны будут незамедлительно действовать в соответствии со своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций." (Постоянными членами СБ, имевшими ядерное оружие, являлись Великобритания, Советский Союз, Соединенные Штаты и Франция. Тайвань занимал место Китая. Франция тогда не собиралась присоединяться к ДНЯО и поэтому воздержалась от принятия резолюции). В резолюции приветствовались заявления Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов о том, "что они предоставят или поддержат незамедлительную помощь, в соответствии с Уставом, любому неядерному государству-участнику ДНЯО, ставшему "жертвой ядерной агрессии или объектом угрозы такой агрессии." Заявления Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов были оглашены в Совете Безопасности перед принятием резолюции. Каждая из держав взяла на себя обязательство "добиваться немедленных действий Совета

Безопасности для предоставления помощи, в соответствии с Уставом", любому государству-участнику ДНЯО, ставшему жертвой такого нападения или угрозы нападения. В заявлениях было еще раз подтверждено право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае ядерного нападения на члена ООН до тех пор, пока Совет Безопасности не примет необходимые меры для поддержания международного мира и безопасности [8].

Обещание этих трех постоянных членов (при отсутствии возражения со стороны четвертого - Франции) по немедленному созыву Совета Безопасности в случае ядерной угрозы подразумевало озабоченность в отношении единственного другого известного тогда ядерного государства - Китая. Неприятие ДНЯО Китаем в то время ставило под вопрос эффективность всей концепции предотвращения распространения ядерного оружия. Более того, учитывая многократное использование права вето в период холодной войны, можно было бы ожидать очередного вето при голосовании по предложению о применении Советом мер против ядерной угрозы со стороны любого из четырех существовавших тогда ядерных держав-постоянных членов Совета. (До сих пор, однако, таких прецедентов не было.) Таким образом, представлялось маловероятным, что Совет Безопасности предпримет какие-либо действия против ядерного государства, за исключением Китая, до тех пор пока он не занял свое место в Совете, и, в конечном итоге, против каких-либо новых ядерных государств (будь-то заявленных или незаявленных). Хотя более 180 государств так или иначе присоединились к ДНЯО, данная резолюция Совета Безопасности никогда полностью не отвечала требованиям неядерных государств.

Что же касается негативных гарантий безопасности, то никакого согласия вообще не было достигнуто. Во время переговоров по ДНЯО неприсоединившиеся государства добивались от ядерных государств обязательства не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерного государства-участника ДНЯО. Тем не менее, во времена холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз никак не могли были договориться о формулировке негативных гарантий безопасности по причине различий в

ядерных доктринах и интересах безопасности.

В 1966 году советский премьер-министр Алексей Косыгин предложил включить в ДНЯО "положение о запрещении применения ядерного оружия против неядерных государств-участников договора, не имеющих ядерного оружия на своей территории" [9]. Это предложение было внесено в целях исключить из этого обязательства Федеративную Республику Германии, на территории которой было развернуто ядерное оружие США. Соединенные Штаты выступили против советского предложения [10].

Советский Союз, Соединенные Штаты и другие ядерные государства дали обязательство латиноамериканским странам "не применять и не угрожать применением ядерного оружия" против участников договора о безъядерной зоне в Латинской Америке (Договора Тлателолко).

Но Соединенные Штаты и другие ядерные государства Запада не были готовы взять аналогичное обязательство перед союзниками СССР по Варшавскому Договору из-за НАТОвской стратегии "гибкого реагирования," допускавшей применение ядерного оружия первыми в ответ на применение обычных вооружений странами Варшавского Договора. Озабоченность США в отношении возможной необходимости применить первыми ядерное оружие была даже отражена, хотя и в ограниченной степени, применительно к Латинской Америке путем выражения Соединенными Штатами понимания, что они будут освобождены от своего обязательства в этом регионе "не применять и не угрожать применением" ядерного оружия в случае участия государства-участника договора Тлателолко "в вооруженном нападении, в котором ему оказывает помощь ядерное государство [подразумевался Советский Союз]...." Подобное же понимание было сформулировано тогда и Советским Союзом при подписании того же протокола к этому договору о неприменении и отказе от угрозы применения ядерного оружия против участников латиноамериканской безъядерной зоны.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые усилия, не было достигнуто согласия о включении

негативных гарантий безопасности ни в ДНЯО, ни в резолюцию СБ по гарантиям безопасности 255 (1968).

С тех пор все ядерные государства сделали односторонние заявления о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, хотя некоторые из подобных заявлений содержали существенные исключения и ни одно из них не представляет собой юридического обязательства. Начиная с 1978 года Соединенные Штаты неоднократно заявляли о том, что "не применяют ядерное оружие против неядерного государства-участника ДНЯО или любого другого сравнимого с ним международного обязывающего документа о неприобретении ядерных взрывных устройств, за исключением случаев нападения на Соединенные Штаты, их территорию или вооруженные силы, или на их союзников со стороны государства, которое является союзником ядерного государства или действует совместно с ядерным государством при осуществлении или поддержке такого нападения" [11].

В 1978 году Советский Союз еще раз подтвердил косыгинскую формулу о том, что он "никогда не применит ядерное оружие против государств, отказавшихся от производства и приобретения ядерного оружия и не имеющих его на своей территории". Все остальные ядерные державы также сделали заявления о неприменении ядерного оружия, хотя их условия и оговорки значительно отличаются друг от друга [12].

С 1968 года вопросы о негативных и позитивных гарантиях безопасности неоднократно поднимались Нигерией, Египтом и другими неядерными государствами, поддерживающими ДНЯО, но желающими получить более надежные гарантии безопасности в обмен на их участие в ДНЯО и согласие на его долгосрочное продление. По их мнению, со стороны ядерных государств было бы необоснованным требовать от них и от других неядерных стран бессрочного отказа от ядерного оружия в то время, как сами ядерные государства не высказывали готовности даже обещать не применять ядерное оружие против них.

На Конференции 1990 года по рассмотрению действия ДНЯО Нигерия

предложила заключить соглашение о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств-участников ДНЯО, которое приближалось к советской формуле негативных гарантий [13]. На той же конференции Египет внес рабочий документ, в котором предлагалось, чтобы СБ ООН принял новую резолюцию, которая "включала бы надежные гарантии безопасности, идущие дальше резолюции СБ 255 от 1968 года," и, в частности, "недвусмысленное обещание обязательного принятия мер ядерными государствами и Советом Безопасности для восстановления ситуации, возникшей, когда неядерное государство-участник договора стало объектом ядерного нападения или угрозы такого нападения", "обязательство выплатить репарации или компенсацию жертвам" и "обязательство оказать жертве нападения незамедлительную помощь". Египетское предложение также содержало обязательства ядерных держав предоставить негативные гарантии безопасности всем участникам ДНЯО [14].

В течение многих лет Женевская Конференция по разоружению (КР) пыталась найти общую формулу негативных гарантий безопасности. Поддерживающие ДНЯО государства, как правило, добивались того, чтобы гарантии безопасности были предоставлены только тем государствам, которые либо соблюдают этот договор, либо любое другое подобное обязательство, например, договор о безъядерной зоне. Некоторые из государств, находящихся вне ДНЯО и не отказавшихся от приобретения собственного ядерного оружия (например, Пакистан), возражали против такого ограничения. Существовали и другие различия во взглядах. Соединенные Штаты и Великобритания неохотно участвовали в этих переговорах, хотя и не отвергали полностью какую-либо форму негативных гарантий безопасности. Советский Союз более охотно высказывался за предоставление негативных гарантий безопасности, хотя и продолжал до недавнего времени придерживаться косыгинской формулы 1966 года.

Генеральная Ассамблея ООН неоднократно рассматривала этот вопрос на своих очередных сессиях, беря за основу ежегодные доклады Женевской конференции по разоружению. Как

Научные Записки ПИР-Центра №1

правило, Ассамблея рекомендовала Конференции интенсифицировать работу по достижению согласия.

Таким образом, ситуация в отношении гарантий безопасности со стороны ядерных государств неядерным продолжала оставаться неоднозначной. Резолюция СБ ООН 255 (1968) о позитивных гарантиях безопасности была недвусмысленно поддержана только тремя из пяти постоянных членов - Великобританией, Россией и Соединенными Штатами, т.е. теми, кто подписал ДНЯО в 1968 году. Однако с тех пор Китай занял свое место в Совете, и как Китай, так и Франция присоединились к ДНЯО в 1992 году.

Что же касается негативных гарантий безопасности, то все пять признанных ядерных государств сделали односторонние заявления с определенными оговорками, о которых шла речь выше, но обязательства, содержащиеся в этих заявлениях, носят различный характер и не составляют коллективного, единообразного обязательства, которого добиваются неядерные государства. Единственное общее обязательство всех пяти ядерных держав касалось Договора о безъядерной зоне в Латинской Америке 1967 года: "не применять и не угрожать применением" ядерного оружия против участников договора. Это обязательство (ограниченное географически) было дано странам, которые, присоединившись к латиноамериканскому договору, согласились как отказаться самим от приобретения ядерного оружия, так и не допускать размещения на своей территории ядерного оружия, принадлежащего другим государствам. ДНЯО не содержит последнего из этих обязательств. Однако, приняв договор Тлателолко, некоторые из пяти ядерных держав сформулировали свои собственные понимания данных ими обязательств о гарантиях безопасности [15].

В преддверии Конференции 1995 года по рассмотрению и действия и продлению ДНЯО вопрос о гарантиях безопасности, как негативных, так и позитивных, явно приобрел приоритетный характер в требованиях неядерных государств. На конференции движения неприсоединения на высшем уровне, проходившей в Джакарте с 1 по 6 сентября 1992 года, руководители неприсоединившихся государств выразили озабоченность по

поводу того, что ядерные державы не предоставили "надежные гарантии безопасности... всем неядерным государствам," и призвали Женевскую Конференцию по разоружению достигнуть соглашения о международной конвенции с тем, чтобы дать гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия [16]. (Заметьте, что, подобно предложениям Нигерии и Египта на Конференции 1990 года, неприсоединившиеся страны призвали к принятию юридически обязывающего документа, а не просто к односторонним заявлениям или к резолюции Совета Безопасности подобно резолюции 1968 года.)

Это требование было вновь подтверждено на конференции министров стран движения неприсоединения, состоявшейся в Каире с 31 мая по 3 июня 1994 года, которая призвала КР "безотлагательно достичь соглашения о международной юридически обязывающей конвенции на этот счет." По утверждению министров стран движения неприсоединения, "принятие резолюции Совета Безопасности ООН, предусматривающей эффективные, безусловные и всеобъемлющие гарантии безопасности неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия внесло бы позитивный вклад в дело предотвращения распространения ядерного оружия, а также могло бы стать шагом в достижении ядерного разоружения".

По инициативе неядерных государств, Генеральная Ассамблея ООН неоднократно призывала к достижению соглашения по негативным гарантиям. Так, на своей сессии 1994 года Генеральная Ассамблея 168 голосами "за" при отсутствии "против" и трех воздержавшихся (Франция, Соединенное Королевство и США) приняла резолюцию, которая рекомендовала КР "активно продолжать интенсивные переговоры с целью скорейшего достижения соглашения и заключения эффективных международных договоренностей, гарантирующих неядерные государства от применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку заключения международной конвенции и учитывая любые другие предложения, направленные на достижение этой цели" [17].

Опыт голосования в Генеральной Ассамблее продемонстрировал широкую международную поддержку предоставления неядерным государствам надежных гарантий безопасности. В этой связи вполне симптоматичным явился рабочий документ, представленный Финляндией на рассмотрение Специального комитета КР по гарантиям безопасности 6 августа 1993 года. В этом документе Финляндия отмечала, что после окончания холодной войны "не только в Европе, но и во всем мире стали возможны новые формы и новая практика сотрудничества в области безопасности. В соответствии с таким развитием роль ядерного оружия в отношениях безопасности должна и дальше уменьшаться. Ядерное оружие никогда не должно применяться." Финляндия также выступила за "юридически обязывающий международный документ по глобальным, единообразным, безусловным и всеобъемлющим гарантиям безопасности." Финляндия в то же время поддержала идею "резолюции СБ по более надежным гарантиям безопасности, которые бы обеспечили неядерным государствам солидарность и помощь ядерных государств в случае ядерной агрессии" [18].

По мере приближения Конференции 1995 года по продлению ДНЯО неядерные государства усилили свою деятельность по принятию мер, которые они считали необходимыми для обеспечения выполнения ядерными государствами своих обязательств по Статье VI ДНЯО (т.е. заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия; прекращение производства расщепляющихся материалов для создания ядерного оружия; предоставление гарантий безопасности неядерным государствам; соглашение о неприменении ядерного оружия и ядерное разоружение).

6 сентября 1994 года делегации Египта, Эфиопии, Индонезии, Ирана, Кении, Мексики, Монголии, Марокко, Мьянмы, Перу, Шри Ланки и Венесуэлы представили на рассмотрение КР проект протокола по гарантиям безопасности, который служил бы приложением к ДНЯО в качестве его неотъемлемой части. В проекте протокола была предложена простая формула неприменения ядерного оружия против неядерных государств без каких-либо оговорок и обязательство "оказать

необходимую помощь и поддержку" в случае ядерной агрессии или угрозы такой агрессии против неядерного государства, которые предоставлялись бы конференцией государств-участников ДНЯО и/или Советом Безопасности ООН [19]. На третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 1995 года по продлению ДНЯО неприсоединившиеся государства также представили документ, в котором они призвали ядерные державы заключить "юридически обязывающий документ" по гарантиям безопасности "до начала Конференции 1995 года" [20].

Ситуация после окончания холодной войны

С окончанием холодной войны и распадом Советского Союза и Варшавского Договора оговорки в формулах по гарантиям безопасности стран НАТО и Советского Союза (ныне России) стали одинаково устаревшими. Стратегия НАТО после окончания холодной войны отражает "уменьшение опоры на ядерное оружие," и основная часть американского ядерного оружия, развернутого на территории неядерных членов НАТО, таких как Германия, была выведена [21]. То же самое было сделано в отношении государств-наследников Советского Союза, за исключением стратегических вооружений, которые принадлежали Советскому Союзу, но базировались в Белоруссии, Казахстане и Украине в период распада Союза. Россия больше не имеет оснований испытывать беспокойство в отношении американского ядерного оружия в Германии. К 31 августа 1994 года она вывела все свои войска из Германии, из восточно-европейских стран-членов бывшего Варшавского Договора и из государств Балтии. Украина, Белоруссия, Казахстан, Литва, Латвия и Эстония стали независимыми государствами со своими собственными армиями.

При таких радикальных изменениях в европейской и глобальной стратегической ситуации все больше аналитиков соглашались с тем, что единственной целью ядерного оружия является сдерживание и реагирование на применение первыми ядерного оружия другими государствами. Так, Комитет по международной безопасности и контролю над вооружениями Национальной Академии Наук США рекомендовал, чтобы Соединенные Штаты и другие ядерные державы выступили с параллельными

Научные Записки ПИР-Центра №1

заявлениями на этот счет и, в дополнение к этому, дали обещание не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств [22].

В то время как некоторые все еще утверждают, что Соединенные Штаты должны сохранить возможность применить ядерное оружие первыми против неядерных стран в региональных конфликтах [23], Соединенные Штаты не прибегали к этому ни в Корее, ни во Вьетнаме, когда их войска терпели там поражения. Шансы на то, что они сделают это в будущем, невелики, принимая во внимание успехи высокотехнологичных сверхточных обычных вооружений и вооруженных сил в войне в Персидском заливе и тот стимул к усилению ядерных амбиций в мире, который вызывает даже просто стратегия применения ядерного оружия первыми, не говоря уже о самом применении ядерного оружия первыми. Более того, огромные людские потери, которые последовали бы за реализацией подобной стратегии, делают ее морально и политически неприемлемой [24]. Это послужило бы целям, противоположным необходимости продолжать добиваться широкого политического консенсуса, необходимого для сохранения эффективности ДНЯО. Чтобы убедить другие страны в том, что они не нуждаются в ядерном оружии, Россия, Соединенные Штаты и другие ядерные державы должны продемонстрировать на примере своей политики и поведения, что они не рассматривают это оружие наиболее важным гарантом своей собственной безопасности.

Появились также и другие новые явления, имеющие отношение к гарантиям безопасности. Китай и Франция стали членами ДНЯО. Теперь все постоянные члены СБ ООН одновременно являются также и ядерными державами-участницами ДНЯО. Хотя Китай и Франция предоставили неядерным государствам односторонние, необязывающие негативные гарантии безопасности, никто из них не взял на себя никаких определенных обязательств предоставить защиту от ядерного нападения неядерным государствам-участникам ДНЯО, т.е. позитивные гарантии.

Соединенные Штаты и СССР/Россия согласились на радикальные сокращения

своих стратегических ядерных сил по договорам СНВ-1 и СНВ-2 (первый вступил в силу 5 декабря 1994 года, а второй все еще ждет своей ратификации). Тем не менее, результаты пересмотра ядерной политики, проведенного обоими правительствами в 1993-1994 годах, привели обе державы к принятию или продолжению односторонних, необязывающих, ограниченных и весьма сходных заявлений о неприменении ядерного оружия против неядерных государств-участников ДНЯО.

В новой российской военной доктрине, принятой 2 ноября 1993 года, говорится: "Цель политики Российской Федерации в области ядерного оружия - устранение опасности ядерной войны и применения ядерного оружия путем сдерживания от развязывания агрессии против Российской Федерации и ее союзников" [25]. Официально приняв доктрину сдерживания, Россия отказалась от своего обязательства о неприменении ядерного оружия первой, объявленного в 1982 году. Таким образом, новая российская политика, как и политика стран НАТО, резервирует право применять ядерное оружие против нападения со стороны ядерного государства с применением обычных вооружений. Что же касается неядерных государств, то новая политика России содержит небольшое, но существенное отличие от политики НАТО: она распространяется только на государства-участники ДНЯО. Политика же НАТО распространяется на государства, связанные и другими обязательствами об отказе от приобретения ядерного оружия, такими, например, как участие в безъядерных зонах. Российская политика также, конечно, будет соблюдать другие такие обязательства, если Россия подпишет их, как это было в случае с латиноамериканской зоной.

Соответствующее положение российской военной доктрины гласит:

"Российская Федерация: не применит свое ядерное оружие против любого государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, не обладающего ядерным оружием, кроме как в случаях: (а) вооруженного нападения такого государства, связанного союзным соглашением с государством, обладающим ядерным оружием, на Российскую

Федерацию, ее территорию, Вооруженные Силы и другие войска или ее союзников; (b) совместных действий такого государства с государством, обладающим ядерным оружием, в осуществлении или поддержки вторжения или вооруженного нападения на Российскую Федерацию, ее территорию, Вооруженные Силы и другие войска или на ее союзников" [26].

Важным изменением в позиции России является то, что она более не настаивает на своем прежнем требовании, что неядерное государство, желающее получить гарантии безопасности, не должно принимать американское ядерное оружие на своей территории, - требовании, которого Советский Союз последовательно придерживался в течение холодной войны. Как представляется, на принятую Россией формулу неприменения ядерного оружия оказала влияние озабоченность России в отношении возможного расширения НАТО на Центральную и Восточную Европу, включая и некоторые новые независимые государства.

Что касается США, то когда в октябре 1993 года тогдашний министр обороны Лес Эспин объявил о начале пересмотра ядерной доктрины (NPR), он сказал, что в ходе его "будут внесены изменения в политику [и] доктрину." Во время пересмотра рассматривалось несколько изменений в политике, включая неприменение ядерного оружия первым против любого нападения и неприменение ядерного оружия за исключением случаев нападения с применением любого оружия массового уничтожения. По существу, эти два предложения сводились к 1) неприменению ядерного оружия, за исключением сдерживания применения противником ядерного оружия первым или ответа на применение противником ядерного оружия первым; и 2) неприменению ядерного оружия, за исключением сдерживания или ответа на применение противником первым ядерного, химического или биологического оружия. Первое предложение существенно изменило бы сегодняшнюю политику НАТО, допускающую применение первым ядерного оружия как последнего средства против нападения преобладающими обычными вооружениями [27]. Второе ограничило бы политику в меньшей степени, но оно также расширило бы варианты применения первым ядерного

оружия против неприсоединившихся стран, что шло бы дальше заявления США 1978 года (которое цитировалось выше), поскольку оно допускало бы применение ядерного оружия против химического или биологического нападения, даже если бы нападающий не действовал совместно с ядерной державой.

По завершении пересмотра министерство обороны США не рекомендовало принятие ни одного из этих изменений политики ни Соединенными Штатами, ни НАТО. Решение, объявленное Вашингтоном 22 сентября 1994 года, не содержало никаких фундаментальных изменений в доктрине применения ядерного оружия. Оно сохраняло политику применения ядерного оружия в качестве "последнего средства" в ответ на *неядерное* нападение на вооруженные силы США. Во время опубликования решения тогдашний заместитель министра обороны Джон Дойч (ныне директор ЦРУ) заявил журналистам, что стране, рассматривающей применение химического оружия, придется "принять во внимание" возможность того, что в ответ могут быть применены ракеты с ядерным оружием [28].

Несмотря на это, обе державы договорились на встрече на высшем уровне в Вашингтоне 27-28 сентября 1994 года поручить специалистам двух стран интенсифицировать диалог с целью сравнения концептуальных подходов и разработки конкретных шагов с целью приспособления ядерных сил и практики обоих государств к изменившейся ситуации в области международной безопасности и в духе нынешнего российско-американского партнерства, включая возможность, после ратификации СНВ-2, дальнейших сокращений и ограничений остающихся ядерных сил [29].

Поскольку как Россия, так и США сейчас в сущности придерживаются той же самой формулировки обязательства по негативным гарантиям безопасности, им удалось выработать совместную формулу таких гарантий для Украины в трехстороннем заявлении, подписанном президентами России, США и Украины в Москве 14 января 1994 года, что открыло путь для ратификации ДНЯО украинской Верховной Радой. Парламент Украины в конечном итоге ратифицировал договор 16 ноября, а 5 декабря 1994 года [30] Украина

депонировала свой документ о присоединении к ДНЯО во время совещания на высшем уровне Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Будапеште.

Одновременно Украина, Белоруссия и Казахстан подписали с Российской Федерацией, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством совместные меморандумы о гарантиях безопасности, которые содержали следующие идентичные формулы позитивных и негативных гарантий:

- РФ, СК и США подтверждают свое обязательство добиваться от Совета Безопасности ООН незамедлительных действий по предоставлению помощи (Белоруссии, Казахстану, Украине), как государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему таким оружием, если (Белоруссия, Казахстан, Украина) станет жертвой агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия.

- РФ, СК и США подтверждают в том, что касается (Белоруссии, Казахстана, Украины), их обязательство не применять ядерное оружие против любого государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего таким оружием, за исключением случаев нападения на них, на их территории или зависимые территории, на их вооруженные силы или их союзников таким государством совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием.

Из приведенных текстов следует, что в результате подписания этих меморандумов для трех ядерных держав не вытекают какие-либо новых обязательств. Однако, в отличие от предыдущих обязательств по гарантиям безопасности, данные меморандумы были подписаны главами государств или правительств, что придает им дополнительную силу. Другой интересной новой чертой меморандумов является то, что стороны договорились консультироваться в случае возникновения ситуации, в которой возникнут вопросы, относящиеся к этим обязательствам.

Как сообщалось, Франция и Китай также сделали заявления Белоруссии, Казахстану и Украине, в которых они подтвердили свои традиционные формулы гарантий безопасности в пользу этих трех

государств-наследников Советского Союза.

Суммируя сказанное, мы полагаем, что хотя политический климат после окончания холодной войны не принес пока каких-либо существенных изменений в концептуальные подходы ядерных государств к применению ядерного оружия и пока еще не привел к фундаментальным пересмотрам обязательств по гарантиям безопасности неядерным государствам, общая ситуация в этом отношении осязаемо улучшилась, особенно принимая во внимание вывод большинства тактического ядерного оружия в центральные места хранения, а также продолжающийся процесс демонтажа стратегического оружия, также как и перспективы дальнейших сокращений. Все это создает благоприятные возможности для предоставления более эффективных гарантий безопасности неядерным государствам, а также для эвентуального решения более широкой проблемы неприменения ядерного оружия.

Международный механизм поддержания гарантий безопасности

Дискуссии на Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке и на Женевской конференции по разоружению показывают, что неядерные государства предпочли бы международный инструмент типа договора о негативных гарантиях безопасности. С другой стороны, они как будто были бы принять позитивные гарантии безопасности, предоставленные ядерными государствами в декларативной форме и поддержанные соответствующим международным механизмом, а именно: Советом Безопасности ООН.

Но поддержка в виде позитивных гарантий, предоставленная решением Совета Безопасности в 1968 году, не полностью удовлетворяет неядерные государства. Время от времени они требуют действий более "обязывающего" характера. Но вера в действенность решений Совета Безопасности против серьезных угроз международному миру и безопасности заметно возросла после окончания холодной войны и после кризиса в Персидском заливе, хотя еще в недостаточной степени, о чем свидетельствует его неспособность урегулировать вооруженный конфликт в бывшей Югославии. Но в общем и целом

возможности привлечения Совета Безопасности к предоставлению неядерным государствам более надежных гарантий безопасности, как позитивных, так и негативных, сейчас улучшились.

Теперь Организация Объединенных Наций освобождена от цепей идеологической конфронтации и ее главный орган по поддержанию международной безопасности, в прошлом лишенный способности эффективно действовать теми обстоятельствами, которые он был не в силах контролировать, ныне постепенно превращается в более авторитетный центральный механизм по сохранению мира.

Что касается нераспространения оружия массового уничтожения, то опыт деятельности Совета на этом направлении в последнее время был достаточно впечатляющим. Его резолюция по Ираку 687 (1991), предусматривающая уничтожение всех видов оружия массового уничтожения в Ираке и проведения строгих инспекций, продемонстрировала реальный потенциал Совета Безопасности. В отношении ядерных проблем в Корейской Народно-Демократической Республике Совет также принял меры, хотя первоначально и не путем принудительного их выполнения. Но еще более важным является то, что Совет в январе 1992 года принял декларацию на высшем уровне, в которой заявил, что "распространение оружия массового уничтожения представляет угрозу международному миру и безопасности".

Мохамед Шакер, известный египетский эксперт по ДНЯО и гарантиям безопасности, считает, что "существуют большие ожидания в отношении усиления роли Совета Безопасности в вопросах нераспространения, включая не только предоставление так называемых позитивных гарантий безопасности, закрепленных в резолюции Совета Безопасности 255, но также и предоставление негативных гарантий" [31].

Для усиления влияния и эффективности Совета Безопасности было бы важно изменить его состав с тем, чтобы сделать его более представительным для лучшего отражения реальностей сегодняшнего мира путем включения в его состав новых постоянных членов - таких как Германия,

Индия, Япония и, возможно, одного представителя от Африки и одного - от Южной Америки, но без права вето. Количество членов СБ, обладающих правом вето, не должно увеличиваться. С целью улучшить возможность избежать вето, пять нынешних постоянных членов должны взять на себя обязательство воздерживаться от использования права вето, кроме как в качестве последнего средства, то есть придерживаться практики, которой они следовали за крайними исключениями с мая 1990 года [32].

Резолюция совета безопасности о гарантиях безопасности 984 (1995)

По инициативе всех пяти ядерных государств 11 апреля 1995 года, т.е. менее чем за неделю до открытия Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, Совет Безопасности принял новую резолюцию о гарантиях безопасности 984 (1995) (См. Приложение 1 к настоящей публикации).

Впервые резолюция СБ включает в себя не только позитивные, но также и негативные гарантии. Однако, это было сделано лишь путем принятия к сведению "с удовлетворением" односторонних декларативных заявлений, сделанных каждым из ядерных государств, в которых все они предоставляют гарантии о неприменении ядерного оружия против неядерных участников ДНЯО с оговорками, уже упомянутыми выше, (за исключением заявления Китая) [33].

Резолюция 984, в дополнение к предложению военной помощи жертвам ядерной агрессии, призывает членов ООН предоставить техническую, медицинскую, научную или гуманитарную помощь таким жертвам, а также выплату им компенсации за потери, ущерб или причиненный вред.

Новое решение Совета содержит в своей преамбуле недвусмысленное заявление о том, что "любая агрессия с применением ядерного оружия поставит под угрозу международный мир и безопасность," сделав таким образом применимой к данному случаю Главу VII Устава ООН, которая уполномочивает применение силы по решению Совета, когда существует угроза международному миру и безопасности.

Эти добавления улучшают резолюцию СБ

1968 года. Однако, резолюция 984 не осуждает недвусмысленно применение или угрозу применения ядерного оружия против неядерных государств-участников ДНЯО, не составляет она и юридического обязательства не угрожать и не нападать на неядерные государства с применением такого оружия.

Резолюция 984 была принята единогласно, хотя некоторые неядерные государства-члены Совета Безопасности и другие государства, принимавшие участие в заседании Совета (Индонезия, Нигерия, Египет) выразили мнение, что резолюция не идет достаточно далеко.

На Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению ДНЯО неприсоединившиеся государства продолжали критиковать недостатки резолюции и требовать принятия более надежных гарантий безопасности. Формулировка соответствующего параграфа решения конференции по "Принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения," принятая без голосования, гласит:

"8. Принимая к сведению резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая была принята единогласно 11 апреля 1995 года, а также заявления государств, обладающих ядерным оружием, касающиеся как негативных, так и позитивных гарантий безопасности, необходимо рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам-участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу".

Решение Конференции по принципам и целям вместе с решением об усилении процесса рассмотрения действия ДНЯО фактически составляют единый пакет с решением о бессрочном продлении ДНЯО. Поэтому следует ожидать, что когда в 1997 году начнется следующее рассмотрение действия договора, вопрос о более надежных гарантиях безопасности будет одной из наиболее приоритетных проблем.

Необходимость в более надежных

гарантиях безопасности
Дальнейшая жизнеспособность международного режима ядерного нераспространения и продолжающиеся усилия по расширению его универсальности требуют поиска дополнительных мер, которые вели бы к принятию ядерными государствами обязательств по международным юридически обязывающим гарантиям безопасности неядерным государствам-участникам ДНЯО и, в конечном итоге, к принятию обязательства о неприменении ядерного оружия первыми. Бессрочное продление ДНЯО предоставляет политическую возможность Российской Федерации, США и другим ядерным государствам вновь проанализировать будущую роль ядерного оружия в системе международной безопасности.

Мы полагаем, что важным и далекоидущим шагом в этом направлении могли бы стать переговоры, которые были бы начаты еще до того как в 1997 году стартует процесс "усиленного" рассмотрения действия ДНЯО, относительно новой резолюции Совета Безопасности, которая содержала бы четкие обязательства ядерных государств не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств-участников ДНЯО без каких-либо оговорок, резерваций или ограничений. Такие обязательства должны, разумеется, носить глобальный характер.

Подобная резолюция должна сопровождаться совместной декларацией, подписанной полномочными представителями пяти постоянных членов Совета, в которой были бы зафиксированы их обязательства, касающиеся как негативных, так и позитивных гарантий безопасности.

Предлагаемое решение значительно усилило бы юридическую и политическую структуру международного режима ядерного нераспространения и перспективу достижения его универсальности.

Ниже прилагаются предлагаемые нами проекты совместной декларации пяти ядерных держав и резолюции Совета Безопасности ООН о гарантиях безопасности неядерным государствам.

Проект совместной декларации постоянных членов совета безопасности оон о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием

Постоянные члены Совета Безопасности признают озабоченность многих государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не обладающих ядерным оружием, тем, что они могут в какой-то момент очутиться в неблагоприятном военном положении в конфликте с государством, обладающим ядерным оружием, или могут оказаться уязвимыми перед угрозой ядерного шантажа. Государства-участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, именуются в данной Декларации "защищенными государствами."

Постоянные члены Совета Безопасности заявляют:

1. Они не применяют и не будут угрожать применением ядерного оружия против какого-либо государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием.

2. Такое применение или угроза применения против защищенного государства потребовали бы незамедлительных действий со стороны постоянных членов через Совет Безопасности с тем, чтобы принять меры, необходимые для противодействия применению или для устранения угрозы применения ядерного оружия. Такие действия соответствовали бы Статье 1 Устава ООН, которая первой целью Организации Объединенных Наций определяет поддержание международного мира и безопасности. Они также удовлетворяли бы положениям Статьи 24, которая возлагает на Совет "главную ответственность" за поддержание международного мира и безопасности.

3. Как постоянные члены Совета, участники Декларации дают обещание добиваться незамедлительных действий Совета по предоставлению помощи, в соответствии с Уставом, любому защищенному государству, подвергнутому нападению или угрозе нападения с применением ядерного оружия.

4. Такая помощь может включать военную, гуманитарную, медицинскую, финансовую и техническую помощь и может предоставляться в сотрудничестве с другими государствами, как и с участниками Декларации.

5. Участники Декларации подтверждают неотъемлемое право, признаваемое Статьей 51 Устава ООН, на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Участники Декларации признают, что если Совет соберется, но не примет мер против такого нападения, право на индивидуальную или коллективную самооборону сохраняется в соответствии со Статьей 51 Устава.

6. Любое государство или негосударственная группа, замышляющие агрессию с применением ядерного оружия или угрозу такой агрессии против защищенного государства, настоящим предупреждаются, что их действия будут встречены коллективным или индивидуальным отпором, который будет оказан в соответствии с Уставом.

Настоящая Совместная декларация прилагается к резолюции Совета Безопасности о гарантиях безопасности.

(подписи пяти постоянных членов)

Проект резолюции Совета Безопасности ООН о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием

Совет Безопасности,

Убежденный в том, что должны быть приняты всецелые усилия, чтобы избежать и отвести опасность ядерной войны, предотвратить распространение ядерного оружия и способствовать международному сотрудничеству в области мирного применения ядерной энергии с особым учетом нужд развивающихся стран, и подтверждая решающее значение Договора о нераспространении ядерного оружия для осуществления этих усилий,

Научные Записки ПИР-Центра №1

Приветствуя тот факт, что более 180 государств стали участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и подчеркивая важность всеобщего присоединения к нему,

Подтверждая необходимость того, чтобы все государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия полностью соблюдали все свои обязательства,

Считая далее, что согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций любая агрессия с применением ядерного оружия поставила бы под угрозу международный мир и безопасность,

Напоминая о согласованном заявлении, сделанном на заседании Совета на высшем уровне 31 января 1992 года о том, что распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения "представляет угрозу международному миру и безопасности,"

Признавая, что ядерное оружие, включая все ядерные взрывные устройства, является сегодня самым разрушительным видом оружия массового уничтожения, но что завтра могут появиться другие виды оружия, столь же губительные для человечества, как и ядерное оружие,

Приветствуя Совместную декларацию постоянных членов Совета Безопасности о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием,

1. Осуждает и запрещает угрозу или применение ядерного оружия против любого государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего таким оружием;

2. Признает, что такая угроза или применение ядерного оружия представили бы серьезную угрозу международному миру и безопасности;

3. Признает законный интерес государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих таким оружием, в получении гарантий того, что Совет Безопасности и, прежде всего все его государства-постоянные члены, обладающие ядерным оружием, будут

действовать незамедлительно согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций в случае, если такие государства подвергнутся нападению или угрозе нападения с применением ядерного оружия;

4. Признает далее, что в случае нападения или угрозы такового любое государство может незамедлительно поставить данный вопрос перед Советом Безопасности, чтобы Совет предпринял срочные меры по оказанию помощи, в соответствии с Уставом, государству, подвергшемуся нападению или угрозе такового, и признает также, что государства-постоянные члены Совета Безопасности, обладающие ядерным оружием, незамедлительно поставят вопрос перед Советом и будут добиваться действий Совета, в соответствии с Уставом, по предоставлению необходимой помощи государству, подвергшемуся нападению или угрозе такового;

5. Отмечает имеющиеся в его распоряжении средства для оказания помощи такому государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему таким оружием, включая расследование ситуации и принятие соответствующих мер для урегулирования спора и восстановления международного мира и безопасности;

6. Приветствует намерение некоторых государств оказать или поддержать оказание незамедлительной помощи, в соответствии с Уставом, любому государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему таким оружием, подвергшемуся нападению или угрозе нападения с применением ядерного оружия;

7. Заявляет, что, при необходимости в случае такого нападения или угрозы нападения, он может принять одну или более из следующих мер:

a. уполномочить применение вооруженных сил государствами-членами против агрессора;

b. призвать к предоставлению оборонительных видов вооружений, таких как истребительная авиация, противовоздушная и противоракетная оборона;

c. определить невоенную помощь, которая может быть целесообразной, такую как техническая помощь, финансовые

репарации или гуманитарная помощь;

d. призвать государства-члены выполнить его решения в соответствии со Статьей 25 Устава и присоединиться к оказанию взаимопомощи государству, подвергнутому нападению или угрозе такового;

8. Выражает свое намерение принять соответствующие процедуры в ответ на просьбу государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего таким оружием, подвергнутого нападению или угрозе нападения с применением ядерного оружия, относительно получения компенсации от агрессора, в соответствии с международным правом, за ущерб, убытки или вред, причиненный в результате агрессии;

9. Настоятельно призывает все государства, как это предусмотрено Статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, вести переговоры в духе доброй воли об эффективных мерах по ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем, что остается всеобщей целью;

10. Подтверждает неотъемлемое право, признаваемое Статьей 51 Устава, на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение (включая такое с применением ядерного оружия) на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности;

11. Подчеркивает, что вопросы, рассматриваемые настоящей резолюцией, постоянно находятся в поле зрения Совета.

12. Постановляет, в соответствии со Статьями 25 и 48 Устава, что для поддержания международного мира и безопасности все члены Организации Объединенных Наций должны соблюдать и подчиняться настоящей резолюции в осуществлении своих международных отношений, покуда и до тех пор Совет Безопасности не примет иного решения.

Примечания

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2028 (XX) от 19 ноября 1965 года.

2. Док. ENDC /178.

3. Док. ENDC/202.

4. M. Dembinsky, A. Kelle and N. Møller, NATO and Nonproliferation: A Critical Appraisal (Peace Research Institute Frankfurt, 1994). p.1.

5. См. Bunn, Arms Control by Committee: Managing Negotiations with the Russians, (Stanford Press, 1992), p. 68, table "Nuclear Capabilities of Problem Countries."

6. George Bunn and Charles N. Van Doren, "Two Options for the 1995 NPT Extension Conference," p. 7 (LAWS: Washington, DC, 1992); Bunn and Van Doren, "Options for Extension of the NPT: The Intention of the Drafters of Article X.2," in Bunn, David A. Fischer and Van Doren, Options and Opportunities: The NPT Extension Conference of 1995, pp. 3-6 (PPNN Study Two: University of Southampton, England, 1991).

George Bunn and Charles N. Van Doren, "Two Options for the 1995 NPT Extension Conference," p. 7 (LAWS: Washington, DC, 1992); Bunn and Van Doren, "Options for Extension of the NPT: The Intention of the Drafters of Article X.2," in Bunn, David A. Fischer and Van Doren, Options and Opportunities: The NPT Extension Conference of 1995, pp. 3-6 (PPNN Study Two: University of Southampton, England, 1991).

7. Leonard S. Spector, Nuclear Proliferation Today (Vintage Books, 1984) pp. 20-22.

8. Резолюция Совета Безопасности ООН 255(1968) от 19 июня 1968 года. Тексты заявлений США, СССР и Великобритании были согласованы заблаговременно до заседания СБ и практически идентичны. Док. S/PV.1430, pp. 22-26.

9. Документ ENDC/167.

10. После первого испытания китайского ядерного оружия в 1964 году американское правительство посчитало, что ДНЯО и формулировка резолюции ООН помимо обеспечения позитивных гарантий таким странам, как Индия, содержит обязательство не применять ядерное оружие против неядерных государств, "за исключением обороны в случае акта агрессии, в котором участвует государство, обладающее ядерным оружием." Однако, с такой формулировкой не был согласен Объединенный комитет начальников штабов США. Позже, в 1968 году американская делегация в Комитете 18 стран по разоружению privately обратилась к советской делегации с вопросом о том, согласилась бы она с формулировкой, нашедшей свое воплощение в резолюции Совета

Безопасности 255, основанной на формуле договора 1967 года о латиноамериканской безъядерной зоне, т.е. с обязательством "не применять и не угрожать применением" ядерного оружия против государств-участников Договора, соблюдающих обязательство о неприобретении ядерного оружия вне зависимости от того, имеют или не имеют эти государства на своей территории ядерное оружие другого государства. В начале 1968 года советская делегация, по данным госдепартамента США ответила, что не может принять эту формулу для ДНЯО из-за присутствия американского ядерного оружия в Германии.

11. ACDA, Arms Control and Disarmament Agreements (1990), p. 94 (подчеркнутое выделено авторами).

12. Тексты заявлений были повторно изданы всеми ядерными государствами во время конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 1990 году как документы NPT/CONF.IV/37,38,39,40 и 41.

13. Конференция 1990 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению его действия, Заключительный Документ, Часть II, Женева, 1991, pp. 167-168. С некоторыми исправлениями широкую поддержку на конференции получила нигерийская формула, которая призвала провести конференцию для ее дальнейшего рассмотрения в случае достижения консенсуса по другому вопросу (о запрещении испытаний ядерного оружия) для заключительной декларации. Согласно нигерийской формуле, негативные гарантии безопасности могли быть предоставлены даже таким членам союзов, как Германия, имеющим на своей территории ядерное оружие другого государства, при условии, что они обязуются "не принимать участие и не помогать любому вооруженному нападению на ядерное государство или его союзников-участников соглашения." См.: Olu Adeniji, "The Review of the Treaty - Security Questions: Security Assurances" (Programme for Promoting Nuclear Non-Proliferation International Seminar, Southampton, England, July 9-12, 1993).

14. Конференция 1990 года по рассмотрению действия ДНЯО. См. примечание 13, pp. 85-86.

15. Таким образом, свое присоединение к обязательству США сделали при понимании, что они "будут вынуждены рассматривать вооруженное нападение Договаривающейся Стороной при

поддержке ядерного государства как несовместимое с соответствующими обязательствами Договаривающейся Стороны по Статье I Договора [не приобретать ядерного оружия 'каким-либо иным способом' и не развертывать его 'прямо или косвенно самими участниками или кем-либо от их имени.]" US ACDA, Arms Control and Disarmament Agreements (ACDA, 1990), pp. 64-83.

Советский Союз свое понимание, которое несколько походило на заявление США от 1978 года, сформулировал следующим образом: "Любые действия, предпринятые государством или государствами, являющимися участниками Договора Тлателолко, несовместимые с их безъядерным статусом, а также совершение одним или несколькими государствами-участниками договора акта агрессии при поддержке государства, обладающего ядерным оружием, или совместно с таким государством будут рассматриваться Советским Союзом как несовместимые с соответствующими обязательствами этих стран по договору." ("Правда", 19 мая 1978).

Согласно как советскому, так и американскому пониманию, действия неядерного государства, подобные тем, которые указаны в понимании, послужило бы основанием для выхода из Дополнительного Протокола II обоих ядерных государств.

16. Док. A/47/675-S/24816, Приложение.

17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/73.

18. Док. CD/SA/WP.17.

19. Док. CD/1277.

20. Док. NPT/CONF.1995/PC.III/13 от 14 сентября 1994 года.

21. "Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance," issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in London, July 5-6, 1990, para. 20, Conference on Disarmament (CD) Doc. 1013; "The Alliance's New Strategic Concept," agreed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Rome, Nov. 7-8, 1991, NATO Review, Vol. 6, pp. 25-32 (December 1991). At this meeting, the alliance reaffirmed its decision to reduce its nuclear forces by 80 percent. US Dept. of State, Dispatch, p. 826 (Nov. 11, 1991). NATO's Nuclear Planning Group agreed that "there was no longer any requirement for nuclear ground-launched short-range ballistic missiles and artillery." Communique for meeting in Taormina, Italy,

- Oct. 17-18, 1991, NATO Review, Vol. 6, p. 33." Президенты Буш и Горбачев договорились о выводе практически всего ядерного оружия таких видов на свои территории и демонтаже ядерных боеголовок, и данное соглашение было выполнено. "Новая эра взаимных сокращений вооружений," тексты заявлений Буша и Горбачева от 27 сентября 1991 года и 5 октября 1991 года, Arms Control Today pp. 3-6 (октябрь 1991 года). Американские и советские ядерные ракеты среднего радиуса действия, способные поразить Россию с территории западноевропейских союзников США и поразить этих союзников с территории государств-членов Варшавского Договора, были уничтожены ранее согласно Договору РСМД. См. также: "Comparison of US and Russian Nuclear Cuts," Fact Sheet of the Arms Control Association, March 6, 1992.
22. The Future of the US-Soviet Nuclear Relationship (National Academy Press, 1991), pp. 23-24.
23. См., например: Thomas C. Reed, "The Role of Nuclear Weapons in the New World Order," briefing by the Chairman of the JSTPS/SAG Deterrence Study Group, October 10, 1991.
24. См., например: Michael M. May and Roger D. Speed, "Should Nuclear Weapons Be Used?" in Thomas W. Wander and Eric H. Arnett (eds.), The Proliferation of Advanced Weaponry (AAAS, 1992), pp. 235, 240-243.
25. "Основные положения военной доктрины Российской Федерации" (изложение).
26. "Основные положения военной доктрины Российской Федерации" (изложение). "И другие войска" - это войска, находящиеся под юрисдикцией министерства внутренних дел РФ, погранвойска, а также некоторые другие войска, которые могут находиться вне юрисдикции МО РФ.
27. Представляется, что среди государств-членов НАТО растет убеждение в необходимости такого изменения в ядерной политике, что нашло отражение в решениях (хотя и носящих только рекомендательный характер), принятых Ассамблеей Североатлантического Союза в Вашингтоне в ноябре 1994 года.
28. Arms Control Today, November 1994, p. 27.
29. *Ibid.* p. 31.
30. Белоруссия и Казахстан присоединились к ДНЯО ранее: 22 августа 1993 года и 14 февраля 1994 года соответственно.
31. Mohamed I. Shaker. "Security Guarantees and the Role of the UN Security Council," in The Future of the International Nuclear Non-proliferation Regime, Marianne van Leeuwen, Ed. (Martinus Nijhoff Publishers, 1995), p. 253.
32. За последние годы Россия воспользовалась правом вето только в двух случаях: в 1993 году для отклонения изменения способа финансирования операций ООН по поддержанию мира на Кипре с добровольного на обязательный, и в 1994 году для недопущения введения санкций против боснийских сербов. В последнее время один раз применили вето Соединенные Штаты - в мае 1995 года для недопущения принятия резолюции в связи с захватом Израилем некоторой части территории Иерусалима.
33. Заявления пяти ядерных государств были изданы как документы ООН S/1995/261,263,263,264 и 265. См.: Приложения 2-6 настоящей публикации.

Приложение 1. Резолюция Совета Безопасности ООН 984 (1995) от 11 апреля 1995 года

Совет Безопасности,

будучи убежден в том, что должны быть приложены все усилия с целью избежать и предупредить опасность ядерной войны, предотвратить распространение ядерного оружия, содействовать международному сотрудничеству в деле использования ядерной энергии в мирных целях с особым упором на потребности развивающихся стран, и подтверждая решающее значение Договора о нераспространении ядерного оружия для таких усилий,

признавая законное стремление не обладающих ядерным оружием - государств участников Договора о нераспространении ядерного оружия получить гарантии безопасности,

приветствуя тот факт, что более 170 государств стали участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и отмечая желательность всеобщего присоединения к нему,

вновь подтверждая необходимость того, чтобы все государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия в полном объеме выполняли все свои обязательства,

принимая во внимание законную заинтересованность не обладающих ядерным оружием государств в том, чтобы одновременно с их присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия были предприняты дополнительные соответствующие меры по обеспечению их безопасности,

считая, что настоящая резолюция является шагом в этом направлении,

считая далее, что согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций любая агрессия, связанная с применением ядерного оружия, поставила бы под угрозу международный мир и безопасность,

1. с удовлетворением принимает к сведению заявления, сделанные каждым из государств, обладающих ядерным оружием (S/1995/261, S/1995/262, S/1995/263, S/1995/264, S/1995/265), в которых они предоставили не обладающим ядерным оружием: государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия гарантии безопасности против

применения ядерного оружия;

2. признает законное стремление не обладающих ядерным оружием государств участников Договора о нераспространении ядерного оружия получить гарантии того, что Совет Безопасности, и прежде всего государства - его постоянные члены, обладающие ядерным оружием, предпримут немедленные шаги согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций в случае, если такие государства станут жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия;

3. признает далее, что в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессии против не обладающего ядерным оружием государства- участника Договора о нераспространении ядерного оружия любое государство может немедленно довести данный вопрос до сведения Совета Безопасности, с тем чтобы Совет мог принять срочные меры для оказания помощи в соответствии с Уставом государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессией; и признает также, что государства - постоянные члены Совета Безопасности, обладающие ядерным оружием, немедленно доведут данный вопрос до сведения Совета и будут побуждать Совет принять меры для оказания, в соответствии с Уставом, необходимой помощи государству, ставшему жертвой агрессии;

4. принимает к сведению имеющиеся в его распоряжении способы оказания помощи такому не обладающему ядерным оружием государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, включая расследование ситуации и надлежащие меры, направленные на урегулирование спора и восстановление международного мира и безопасности;

5. призывает государства-участники, индивидуально или коллективно, в случае, если любое не обладающее ядерным оружием государство - участник Договора о нераспространении ядерного оружия явится жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия, принять надлежащие меры в ответ на просьбу жертвы агрессии об оказании ей помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера, и вновь заявляет о своей готовности рассмотреть необходимые в этой связи меры в случае такого акта агрессии;

6. выражает свое намерение рекомендовать

Научные Записки ПИР-Центра №1

надлежащие процедуры в ответ на какие-либо запросы со стороны не обладающего ядерным оружием государства- участника Договора о нераспространении ядерного оружия, ставшего жертвой такого акта агрессии, в отношении компенсации в соответствии с международным правом со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии;

7. приветствует намерение, выраженное некоторыми государствами, в отношении того, что они обеспечат или поддержат оказание немедленной помощи в соответствии с Уставом любому не обладающему ядерным оружием государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия;

8. настоятельно призывает все государства, как это предусмотрено в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, и о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем, что остается всеобщей целью,

9. вновь подтверждает неотъемлемое право, признаваемое статьей 51 Устава, на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации Объединенных Наций, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

10. подчеркивает, что вопросы, поднятые в настоящей резолюции, постоянно находятся в поле зрения Совета.

Приложение 2. Заявление Российской Федерации о гарантиях безопасности (Док. ООН A/50/151. S/1995/261)

Заявление представителя МИД РФ
5 апреля 1995 года

Учитывая фундаментальное значение Договора о нераспространении ядерного оружия, уважая законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, - участников этого Договора получить гарантии от применения против них ядерного оружия, опираясь на положения военной доктрины Российской Федерации, МИДу РФ поручено сделать следующее заявление (прилагается).

Кроме того, хотели бы подчеркнуть, что, как это было предложено Президентом РФ на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, была проведена работа по согласованно обновленной резолюции Совета Безопасности ООН о гарантиях безопасности неядерных государств. Проект такой резолюции, подготовленный с участием российских представителей, выносится на рассмотрение Совета Безопасности. Суть этого проекта заключается в следующем.

В случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией против не обладающего ядерным оружием государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия постоянные члены Совета Безопасности - государства, обладающие ядерным оружием, немедленно доведут данный вопрос до сведения Совета и будут побуждать Совет принять меры для оказания в соответствии с Уставом необходимой помощи государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессией.

Предусматривается далее возможность принятия надлежащих мер в ответ на просьбу жертвы агрессии об оказании ей помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера, а также компенсации со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии государством, ставшим жертвой такого акта агрессии.

Рассчитываем, что принятие Советом Безопасности такой резолюции будет с удовлетворением встречено неядерными государствами - участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, будет содействовать укреплению режима нераспространения, международной безопасности и стабильности в мире.

Заявление МИД Российской Федерации 5
апреля 1995 года

Российская федерация не применит ядерное оружие против государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Российскую федерацию, ее территорию, ее вооруженные силы или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательства в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

Приложение 3. Заявление Соединенных Штатов Америки о гарантиях безопасности. (Док ООН A/50/153, S/1995/263)

Заявление distinguished Уоррена Кристофера, государственного секретаря, от 5 апреля 1995 года в связи с декларацией президента о гарантиях безопасности для не обладающих ядерным оружием государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия

Соединенные Штаты Америки полагают, что всеобщее присоединение к международным конвенциям и договорам, направленным на предотвращение распространения оружия массового уничтожения, и их соблюдение имеет основополагающее значение для обеспечения глобальной безопасности. Главным элементом такого режима является Договор о нераспространении ядерного оружия. 5 марта 1995 года отмечалась двадцать пятая годовщина его вступления в силу - событие, отмеченное президентом Клинтонем в речи, произнесенной 1 марта 1995 года в Вашингтоне, О.К. 17 апреля 1995 года в Нью-Йорке начнет работу конференция, посвященная вопросу о продлении действия Договора. Соединенные Штаты Америки считают бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия на безоговорочной основе вопросом первостепенной государственной важности и будут продолжать предпринимать все необходимые усилия для достижения этой цели.

Важно, чтобы все участники Договора о нераспространении ядерного оружия выполняли свои обязательства по Договору. В этой связи, в соответствии с общепризнанными принципами международного права, участники Договора о нераспространении ядерного оружия должны соблюдать эти обязательства, с тем чтобы иметь право на получение любых выгод, связанных с присоединением к Договору.

Соединенные Штаты Америки вновь подтверждает, что они не применяют ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, кроме как в случае вторжения или любого

другого нападения на Соединенные Штаты Америки, их территории, их вооруженные силы или другие войска, их союзников или на государство, по отношению к которому они имеют обязательство по обеспечению безопасности, осуществляемого или поддерживаемого таким не обладающим ядерным оружием государством совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием.

Агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессией против не обладающего ядерным оружием государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия создала бы качественно новую ситуацию, в которой обладающие ядерным оружием государства - постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций должны были бы предпринимать немедленные шаги через Совет Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, для того чтобы принять необходимые меры для отражения такой агрессии или устранения угрозы агрессией. Любое государство, которое совершает агрессию с применением ядерного оружия или которое угрожает такой агрессией, должно сознавать, что его действия будут эффективно отражены при помощи мер, принимаемых в соответствии с Уставом в целях подавления агрессии или устранения угрозы агрессией.

Не обладающие ядерным оружием государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия имеют законное желание получить гарантии того, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и прежде всего его постоянные члены - государства, обладающие ядерным оружием, - будут предпринимать немедленные шаги в соответствии с Уставом в случае, если такие не обладающие ядерным оружием государства станут жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

Соединенные Штаты Америки подтверждает свое намерение предоставлять или поддерживать незамедлительную помощь в соответствии с Уставом любому не обладающему ядерным оружием государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, ставшему жертвой акта агрессии

Научные Записки ПИР-Центра №1

или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

К числу имеющихся в распоряжении Совета безопасности способов оказания помощи такому не обладающему ядерным оружием государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия могут относиться расследование ситуации и надлежащие меры, направленные на урегулирование спора и восстановление международного мира и безопасности.

В ответ на просьбу не обладающего ядерным оружием государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия, ставшего жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия, об оказании ему помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера государства - члены Организации Объединенных Наций должны принимать надлежащие меры, а Совет Безопасности должен рассматривать вопрос о том, какие в связи с этим необходимы меры в случае такого акта агрессии.

Совет Безопасности в ответ на какие-либо запросы не обладающего ядерным оружием государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия, ставшего жертвой такого акта агрессии, должен рекомендовать надлежащие процедуры в отношении компенсации в соответствии с международным правом со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии.

Соединенные Штаты Америки вновь подтверждают признаваемое в статье 51 Устава неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение, включая ядерное нападение, на члена Организации Объединенных Наций, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

Приложение 4. Заявление Великобритании о гарантиях безопасности. (Док. ООН A/50/152, S/1995/262)

Заявление Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о гарантиях безопасности, сделанное Постоянным представителем Соединенного Королевства при Конференции по разоружению в Женеве г-ном Майклом Уэстоном на пленарном заседании сессии Конференции по разоружению 6 апреля 1995 года

Правительство Соединенного Королевства считает, что всеобщее присоединение к международным соглашениям, направленным на предотвращение распространения оружия массового уничтожения, и их соблюдение имеют жизненно важное значение для поддержания безопасности в мире. Мы с удовлетворением отмечаем, что участниками Договора о нераспространении ядерного оружия стали 175 государств.

Мы считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем международного режима нераспространения, который стал бесценным вкладом в дело обеспечения международного мира и безопасности. Мы убеждены в том, что этот Договор должен быть продлен на неопределенный срок и без каких-либо условий.

Мы будем и впредь настоятельно призывать все государства, которые еще не сделали это, стать участниками этого Договора.

Правительство Соединенного Королевства признает, что государства, которые отказались от ядерного оружия, имеют право стремиться получить гарантии того, что ядерное оружие не будет применено против них. В 1978 году мы дали такую гарантию. Гарантии были даны также другими государствами - участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающими ядерным оружием.

Признавая сохраняющуюся у государств - участников Договора о нераспространении

ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, заинтересованность в том, чтобы гарантии, данные государствами, обладающими ядерным оружием, были аналогичными, и после консультации с другими государствами, обладающими ядерным оружием, я в соответствии с этим даю следующее обязательство от имени правительства моей страны:

Соединенное Королевство не применит ядерное оружие против государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Соединенное Королевство, его зависимые территории, его вооруженные силы или другие войска, его союзников или на государство, с которым оно имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

Давая такую гарантию, Соединенное Королевство подчеркивает необходимость не только всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, но и его соблюдения. В этой связи я хотел бы со всей ясностью заявить, что правительство Ее Величества не считает свою гарантию применимой в случае, если любой ее получатель фактически нарушает собственные обязательства по нераспространению в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия.

В 1968 году Соединенное Королевство объявило о том, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессией против государства, не обладающего ядерным оружием, создали бы качественно новую обстановку, в которой государства-постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, обладающие ядерным оружием, должны были бы немедленно действовать через Совет Безопасности в целях принятия мер, необходимых для отражения такой агрессии или устранения угрозы агрессией в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который предусматривает принятие эффективных

Научные Записки ПИР-Центра №1

коллективных мер "для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира". Поэтому любое государство, которое совершает агрессию, сопровождающуюся применением ядерного оружия, или угрожает такой агрессией, должно сознавать, что его действиям эффективно противопоставлены меры, принятые в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций для подавления такой агрессии или устранения угрозы агрессией.

Поэтому я напоминаю и подтверждаю намерение Соединенного Королевства как постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций побуждать Совет Безопасности немедленно принять меры для оказания, в соответствии с Уставом, помощи любому не обладающему ядерным оружием государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, которое станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

Такая помощь Совета Безопасности может включать меры, направленные на урегулирование спора и восстановление международного мира и безопасности, и надлежащие процедуры в ответ на какие-либо запросы жертвы такого акта агрессии в отношении компенсации в соответствии с международным правом со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенных в результате такой агрессии.

Если не обладающее ядерным оружием государство - участник Договора о нераспространении ядерного оружия явится жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия, Соединенное Королевство также будет готово принять надлежащие меры в ответ на просьбу жертвы об оказании помощи технического, медицинского, научного и гуманитарного характера.

Соединенное Королевство подтверждает, в частности, неотъемлемое право, признаваемое статьей 51 Устава, на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение, в том числе ядерное нападение, на члена Организации Объединенных Наций, до тех пор пока

Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

Приложение 5. Заявление Франции о гарантиях

безопасности. (Док. ООН A/50/154,
S/1995/264)

Выступление Постоянного представителя Франции на Конференции по разоружению 6 апреля 1995 года по вопросу о гарантиях безопасности государствам не обладающим ядерным оружием

Вопрос о гарантиях безопасности, предоставляемых ядерными державами неядерным государствам, является для моей делегации предметом большой важности, поскольку:

- во-первых, этот вопрос перекликается с реальными чаяниями неядерных стран, в частности тех, которые отказались от приобретения атомного оружия, подписав Договор о нераспространении ядерного оружия;

- кроме того, он затрагивает наши особые обязанности как ядерной державы;

- наконец, он приобрел новое значение с окончанием "холодной войны", сопровождавшимся растущим осознанием той угрозы, которую представляет для всех распространение ядерного оружия.

Чтобы отреагировать на эти чаяния, чтобы выполнить свои обязанности и внести свой вклад в борьбу с распространением ядерного оружия, Франция решила принять нижеследующие меры.

Во-первых, она подтверждает (уточняя их) негативные гарантии безопасности, данные ею в 1982 году, а именно:

"Франция подтверждает, что не применит ядерное оружие против государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Францию, ее территорию, ее вооруженные силы или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием".

Нам представляется естественным, что от

этих гарантий выигрывает страны, подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия, - т.е. громадное большинство стран мира, - поскольку именно они официально обязались придерживаться нераспространения. С другой стороны, реагируя на запросы очень многих стран, Франция постаралась максимально согласовать содержание своих негативных гарантий с гарантиями других ядерных держав. Мы счастливы, что эти усилия увенчались успехом. Содержание заявлений о негативных гарантиях безопасности со стороны Франции, Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии является отныне практически идентичным.

Во-вторых, Франция впервые решила предоставить позитивные гарантии безопасности всем не обладающим ядерным оружием странам, участвующим в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Их присоединение к Договору сделало это решение и возможным, и желательным. В связи с этим цитирую:

"Франция считает, что любая агрессия с применением ядерного оружия поставила бы под угрозу международный мир и безопасность. Франция признает законное желание не обладающих ядерным оружием стран - участниц Договора о нераспространении ядерного оружия получить гарантии того, что международное сообщество, и прежде всего Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, предприняло бы немедленные шаги в соответствии с обязательствами по Уставу в случае, если такие государства станут жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

Исходя из этих соображений, Франция заявляет следующее.

В случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией против не обладающего ядерным оружием государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия Франция, будучи постоянным членом Совета Безопасности, немедленно доведет данный вопрос до сведения Совета Безопасности и будет побуждать его принять немедленные меры для оказания в

Научные Записки ПИР-Центра №1

соответствии с Уставом необходимой помощи государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессией.

инициативы внесут свой вклад в это дело.

Франция подтверждает, в частности, признаваемое в статье 51 Устава неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации - включая нападение с применением ядерного оружия, - до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности".

В этой же связи нам отрадно отмечать, что содержание этих позитивных гарантий стало предметом прямых консультаций с другими ядерными державами.

В-третьих, Франция вместе с четырьмя другими ядерными державами решила представить в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций проект резолюции, который во многом является новаторским и который отражает наше желание ответить на ожидания международного сообщества глобально, коллективно и конкретно:

- глобально: впервые проект резолюции касается как негативных, так и позитивных гарантий;

- коллективно: впервые в резолюции Совета Безопасности уточняются меры, которые может принять в случае агрессии Совет Безопасности, в частности в областях урегулирования споров, гуманитарной помощи и предоставления жертвам компенсации.

В проекте резолюции торжественно подтверждается необходимость того, чтобы все государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия в полном объеме соблюдали свои обязательства. Здесь идет речь не о предвосхищении основания, а о повторении основополагающей нормы. Кроме того, в проекте отмечается желательность всеобщего присоединения к Договору.

Решения, которые я только что огласил, соотносятся с нашим желанием укрепить режим нераспространения, и прежде всего Договор о нераспространении ядерного оружия, который является его краеугольным камнем. Ожидаем и твердо убеждены, что предпринятые нами

Приложение 6. Заявление Китайской Народной Республики о гарантиях безопасности (Док. ООН A/50/154, S/1995/264)

Заявление Китайской Народной Республики от 5 апреля 1995 года о гарантиях безопасности

В целях укрепления международного мира, безопасности и стабильности и содействия реализации цели полного запрещения и тщательного уничтожения ядерного оружия Китай настоящим заявляет о своей позиции в отношении гарантий безопасности следующее:

1. Китай берет на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять первым ядерное оружие;
2. Китай берет на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Это обязательство, естественно, применимо к не обладающим ядерным оружием государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия или к не обладающим ядерным оружием государствам, которые взяли на себя какие-либо сопоставимые обязательства, имеющие обязательную силу в международном масштабе, не производить или не приобретать ядерные взрывные устройства;
3. Китай всегда выступал за то, чтобы, до полного запрещения или тщательного уничтожения ядерного оружия, все обладающие ядерным оружием государства обязались никогда и ни при каких обстоятельствах не применять первыми ядерное оружие и не применять такое оружие или не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, и против зон, свободных от ядерного оружия. Китай решительно призывает к скорейшему заключению международной конвенции о неприменении первыми ядерного оружия, а также международного правового документа о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, и зонам, свободным от ядерного оружия, против применения или угрозы применения ядерного оружия;

4. Китай как постоянный член Совета Безопасности Организации Объединенных Наций обязуется предпринимать действия в Совете, с тем чтобы Совет принимал надлежащие меры по предоставлению, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, необходимой помощи любому не обладающему ядерным оружием государству, которое подвергается нападению с применением ядерного оружия, и накладывал жесткие и эффективные санкции на нападающее государство. Это обязательство, естественно, применимо к любому не обладающему ядерным оружием государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия или любому не обладающим ядерным оружием государству, которое взяло на себя любые сопоставимые обязательства, имеющие обязательную силу в международном масштабе, не производить или не приобретать ядерные взрывные устройства в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией против этого государства;

5. Позитивная гарантия безопасности, предоставляемая Китаем, как указывается в пункте 4, ни в коей мере не ставит под угрозу позицию Китая, изложенную в пункте 3, и ни в коей мере не должна истолковываться как одобрение применения ядерного оружия.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

Принятие эффективных международных мер для обеспечения гарантий неядерным государствам против использования или угрозы использования ядерного оружия [A/RES/49/73, 15 декабря 1994 Г.]
Генеральная Ассамблея

Помня о необходимости ослабить обоснованную тревогу государств, требующих обеспечения надежной безопасности для их народов, Будучи убежденными, что ядерное оружие представляет величайшую угрозу для человечества и выживания цивилизации, Отмечая, что несмотря на недавний прогресс в области ядерного разоружения, необходимы дальнейшие усилия для достижения цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем,

Намереваясь строго придерживаться соответствующих положений Устава Объединенных Наций по неприменению силы или угрозы силой,

Признавая, что независимость, территориальная целостность и суверенитет неядерных государств нуждаются в гарантиях против применения силы или угрозы силой, включая использование или угрозу использования ядерного оружия,

Принимая во внимание тот факт, что до достижения всеобщего ядерного разоружения, мировому сообществу необходимо принять эффективные меры для обеспечения безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия кого бы то ни было,

Признавая, что эффективные меры и мероприятия по обеспечению неядерных государств гарантиями против использования или угрозы использования ядерного оружия могут внести большой вклад в деле предотвращения распространения ядерного оружия,

Помня о 59 параграфе заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой сессии, посвященной разоружению, в котором ядерные державы призвали приложить усилия для принятия соответствующих эффективных мер по обеспечению неядерных государств гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также желая активно выполнять соответствующие положения Заключительного документа,

Напоминая соответствующие места специального доклада Комитета по разоружению, представленного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее двенадцатой специальной сессии, второй специальной сессии, посвященной разоружению, а также специального доклада Конференции по разоружению, представленного на рассмотрение Ассамблеи на ее пятнадцатой специальной сессии, третьей специальной сессии, посвященной разоружению, также как и доклада Конференции на сессии 1992 года,

Напоминая также 12 параграф Декларации 1980х как второго десятилетия разоружения, содержащийся в приложении к резолюции 35/46 от 3 декабря 1980 года, в которой утверждается, среди прочего, что Комитет по разоружению должен приложить все усилия для проведения немедленных переговоров с целью достижения договоренности об

эффективных международных гарантиях неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия,

Замечая, что цель начатых Конференцией по разоружению и ее Специальным комитетом по эффективным международным договорам по обеспечению неядерных государств гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия переговоров об эффективных международных мерах по обеспечению неядерных государств гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия - достижение соглашения по этому вопросу,

Принимая во внимание предложения, внесенные на рассмотрение на Конференции по разоружению, включая черновые проекты международной конвенции,

Принимая во внимание решение Десятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, прошедшей в Джакарте с 1 по 6 сентября 1992 года, также как и соответствующие рекомендации Организации Исламской Конференции, повторяющиеся в заключительном коммюнике Двадцатой Исламской Конференции министров иностранных дел, прошедшей в Стамбуле с 4 по 8 августа 1991 года, призывающей Конференцию по разоружению срочно заключить соглашение о международной конвенции для обеспечения неядерным государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, Далее принимая во внимание односторонние заявления, сделанные всеми ядерными державами, о политике неприменения ядерного оружия или угрозы его применения против неядерных государств,

Отмечая поддержку, которую получила идея международной конвенции по обеспечению неядерным государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия на Конференции по разоружению и на Генеральной Ассамблеи, наряду с указанием существующих трудностей в выработке единого, устраивающего всех подхода,

Также отмечая возросшее желание преодолеть вышеупомянутые трудности, встретившиеся на этом пути в прошедшие годы,

Напоминая о соответствующих

Научные Записки ПИР-Центра №1

резолюциях, в особенности о резолюциях 45/54 от 4 декабря 1990 года, 46/32 от 6 декабря 1991 года, 47/50 от 9 декабря 1992 года и 48/73 от 16 декабря 1993 года,

Еще раз подтверждает необходимость как можно более раннего принятия соглашения об эффективных международных мерах, обеспечивающих неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия;

2. С удовлетворением отмечает, что на Конференции по разоружению, несмотря на трудности в выработке общего подхода, приемлемого для всех, не наблюдается принципиального противодействия идее международной конвенции, дающей неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия;

3. Обращается ко всем, особенно к ядерным, государствам с просьбой более активно работать над достижением скорейшего соглашения по общему подходу и, в частности, по общей формуле, которая могла бы быть включена в международный документ обязывающего характера,

4. Советует и дальше предпринимать усилия по поиску такого общего подхода и общей формулы, а также с целью преодоления разногласий еще раз тщательно изучить различные альтернативные подходы, в частности уже рассмотренные на Конференции по разоружению;

5. Рекомендует также Конференции по разоружению продолжать переговоры с целью как можно более раннего достижения соглашения и принятия эффективных международных мер, дающих неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку идеи международной конвенции и рассматривая любые другие предложения, преследующие ту же цель;

6. Принимает решение включить в предварительную повестку пятидесятой сессии пункт под названием "Принятие эффективных международных мер по обеспечению неядерных государств гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия."